

Если ты станешь лошастью, или ослом, или теленком, или собакой, или овцой, или любым другим животным, тем, кто наверху и внизу, ты не сможешь быть любим ни человеком, ни духом, ни Логосом, ни светом, ни теми, которые принадлежат вышине, ни теми, которые принадлежат внутренности. Они не будут покоиться в тебе, и ты не имеешь части в них.

115. Хозяйство мира — из четырех видов, в хранилище их содержат: из воды, земли, воздуха и света. И хозяйство Бога подобно этому из четырех: из веры, надежды, любви и знания. Наша земля — это вера, в которую мы пустили корень, вода — это надежда, которой мы питаемся, воздух — это любовь, благодаря которой мы растем, а свет — это знание, благодаря которому мы созреваем.

119. Хозяин в домах нажил всякое: и детей, и рабов, и скотину, и собак, и свиней, и пшеницу, и ячмень, и солому, и траву, и кости, и мясо, и желуди. Но он мудрый, и он познал пищу каждого: перед детьми он положил хлеб и оливковое масло и мясо, перед рабами он положил клещевинное масло и пшеницу, и скоту он бросил ячмень, и солому, и траву. Собакам он бросил кости, а свиньям он бросил желуди и крошки хлеба. Так и ученик Бога. Если он мудрый, он постигает ученичество. Формы телесные не введут его в обман, но он посмотрит на состояние души каждого и заговорят с ним. Есть много животных в мире, имеющих форму человека. Когда он познает их, свиньям он бросит желуди, скотине он бросит ячмень, и солому, и траву, собакам он бросит кости, рабам он даст всходы, детям он даст совершенное.

124. Теперь есть у нас открытые вещи творения. Мы говорим, что они — вещи сильные, почитаемые и что вещи скрытые — слабые, презираемые. Так открытыми вещами истины, они слабые и презираемые, а те, которые сокрыты, — сильные и почитаемые. Но тайны истины открыты в символах и образах.

125. Но чертог брачный скрыт. Это — святое в святом. Завеса утаивала сначала, как Бог правит творением. Но когда завеса разорвется и то, что внутри, откроется, — будет покинут тогда сей дом пустынный! Более того, он будет сокрушен. Божественность же вся не убежит в святую святых, ибо не сможет она соединиться со светом несоединенным и с Плеромой не разорванной. Но будет она под крылами креста и под его руками. Этот ковчег будет для нее спасением, когда потоп воды захватит их. Если некоторые — из рода священства, они смогут войти внутрь за завесу с первосвященником. Поэтому завеса не разорвалась ни только вверху, ибо тогда было бы открыто только тем, которые принадлежат вышине, ни только внизу она не разорвалась, ибо тогда было бы явлено

только тем, которые принадлежат низу. Но разорвалась она сверху донизу. Верх открыт нам, которые внизу, чтобы мы вошли в сокровенные истины. Это действительно то, что почитаемо, то, что сильно. Но мы проникнем туда путем символов презираемых и вещей слабых. Но презираемы они перед лицом славы совершенной. Есть слава — выше славы, есть сила — выше силы. Поэтому совершенство открыто нам с сокровенным истины. И святое святых явилось, и чертог брачный призвал нас внутрь. Пока это скрыто, зло ведет к тщете и не выделено оно из середины семени Духа святого, они — рабы зла. Но когда это явится, тогда свет совершенный распространится на каждого. И все, кто в нем, получат помазание. Тогда рабы будут свободными и выкуплены будут пленные.

127. Если некто становится сыном чертога брачного, он получит свет. Если некто не получил его в этих местах, он не сможет получить его в том месте. Того, кто получил свет сей, не увидят и не смогут схватить. И никто не сможет мучить такого (человека), даже если он обитает в мире, а также когда он уходит из мира. Он уже получил истину в образах. Мир стал эоном, ибо эон для него — плерома. И он таков: он открыт ему одному, он не скрыт в зле и ночи, но скрыт в дне совершенном и свете священном.

Монтанизм

Еще одним соперником церковного христианства был монтанизм, возникший в 150–160-е гг. в Малой Азии. Его основатель, как утверждают, жрец Кибелы Монтан, перешедший в христианство, проповедовал скорый конец света и второе пришествие Христа. Большое значение монтанисты придавали пророчеству, считая его действием Святого Духа. Монтанисты отвергали ценность церковной иерархии и проповедовали аскетизм и добровольное мученичество. В начале 200-х гг. в монтанизм обратился Тертуллиан. Против монтанистов были направлены многие сочинения церковных писателей II–III вв.; фрагменты одного из них, принадлежавшего Аполлинарию Иерапольскому, сохранились в труде Евсевия.

Евсевий. Церковная история. V, 16. Перевод М.Е. Сергеенко

Новая ересь, вызвавшая раскол в Церкви, возникла вот почему. Есть в Мизии, на границе с Фригией, деревня Ардава. Говорят, что некий Монтан, из местных новообращенных, в безмерной страсти к первенству дал врагу войти в себя; одушевляемый им, придя внезапно в исступление, он начинал говорить нечто странное, пророчествуя вопреки обычаю Церкви, издавна и преемственно хранимому. Из тех, кому довелось в то время слу-

шать его незаконные выкрики, одни возмущались, считая, что он одержим демоном, находится во власти духа заблуждения и приводит в смятение народ; другие, наоборот, словно гордясь и немало тщеславясь Духом Святым и пророческим даром, забыли о Господнем велении различать духов: они призвали этого духа безумия, льстивого, вводящего народ в заблуждение; прельщенные им, они сбились с правого пути до того, что их невозможно было заставить молчать.

Тех, кто радовался и гордился этим, дух объявлял блаженными и надмевал величию обещаний. Иногда, однако, догадавшись, он бросал им прямо в лицо убедительные обвинения, желал показать себя и обличителем (обманутых во Фригии оказалось мало). Этот мятежный дух учил хуле на всю существующую под небом Церковь: его лживые пророчества были ею презрительно отвергнуты. Асийские верующие стали часто и во многих местах собираться и рассматривать новое учение: его объявили нечистым и отвергли ересь, отлучив ее последователей от Церкви и запретив им общение с нею...

Они называли нас убийцами пророков, потому что мы не приняли их, не в меру болтливых пророков (это Господь, говорят он и, обещал их послать народу). Пусть же он и ответят нам перед Богом: есть ли из последователей Монтана, начиная с него и тех женщин, хоть кто-то, кого иудеи преследовали или беззаконники убили? Никого. Другой смертью, говорят, погибли Монтан и Максимилла. Оба они, гонимые духом безумия, повесились, но не вместе. Много говорили о конце каждого: умерли они, оборвав свою жизнь, как Иуда предатель...

Ужели не очевидна сейчас эта ложь? Больше тринадцати лет прошло от смерти этой женщины и до нынешнего дня, а войн нет ни во всем мире, ни в каком-то одном его углу. И христианам, по милости Божией, дарован длительный мир...

Опровергнутые по всем статьям, не зная, что возразить, они пытаются прибегнуть к мученикам и говорят, что у них много мучеников, а это, несомненно, свидетельствует о силе их «пророческого» духа. Это вовсе неверно. Есть много мучеников и в других ересьях, но мы по этой причине не придем с ними в согласие и не сочтем их обладателями истины. Маркиониты, названные так по Маркионовой ереси, первые скажут, что у них много мучеников Христовых, но ведь Самого Христа не исповедуют истинно

Эволюция христианской мысли

Тертуллиан. О прескрипции против еретиков. Перевод А. Столярова

Прескрипция (praescriptia) — понятие римского права, означающее непринятие доводов противной стороны, таким образом, Тертуллиан отказывает еретикам в удовлетворении их претензий только потому, что они еретики. Источник всех ересей — философия и пустые умствования, тому, у кого есть вера, нет нужды искать еще что-то. Poleмика Тертуллиана основывается на том, что источник истины — Христос — передал ее апостолам, а те — предстоятелям Церкви. Ереси появились позже Христа, поэтому не имеют права претендовать на истинность. В этом сочинении содержится одно из древнейших правил веры.

7. Все это учения людские и демонские, лстящие слуху (1 Тим. 4,1; 2 Тим. 4,3) и рожденные изобретательностью языческой мудрости, которую Господь называет глупостью: *немудрое мира* (1 Кор. 1,27) избрал Он для посрамления даже самой философии. Она, конечно, есть материя языческой мудрости, безрассудная толковательница Божественной природы и установления. Как раз от философии сами-то ереси и получают подстрекательство. Отсюда зоны, какие-то неопределенные формы и троичность человека у Валентина: был он платоник. Отсюда и Маркионов Бог, который лучше из-за безмятежности своей: этот пришел от стоиков. А эпикурейцы особенно настаивают на мнении, что душа погибает. И все философы сходны в том, чтобы отрицать воскресение плоти. А где материя уравнивается с богом, там учение Зенона; где речь идет об огненном боге, там выступает Гераклит. Тот же предмет обсуждается у еретиков и философов, те же вопросы повторяются: откуда зло и почему? откуда человек и каким образом? и, что недавно предложил Валентин, откуда Бог? Конечно, от мысли и преждевременных родов. Жалкий Аристотель! Он сочинил для них диалектику — искусство строить и разрушать, притворную в суждениях, изворотливую в посылках, недалекую в доказательствах, деятельную в пререканиях, тягостную даже для самой себя, трактующую обо всем, но так ничего и не выясняющую. Отсюда их нескончаемые *рассказы и родословия, и бесплодные вопросы, и словеса, ползучие, как рак* (ср. 1 Тим. 1,4; Тит. 3,9; 2 Тим. 2,17). Удерживая нас от них, апостол особенно указывает, что должно остерегаться философии, когда пишет к Колоссянам: *Смотрите, чтобы никто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому вопреки про-*

мыслу Духа Святого (ср. 2,8). Был он в Афинах, и там в собраниях узнал эту мудрость человеческую, домогательницу и искажительницу истины; узнал, что она сама разделилась на многочисленные ереси из-за множества сект, противоположных одна другой.

Итак: что Афины — Иерусалиму? что Академия — Церкви? что еретики — христианам? Наше установление — с портика Соломонова, а он и сам передавал, что *Господа должно искать в простоте сердца* (Прем. 1,1). Да запомнят это все, кто хотел сделать христианство и стоическим, и платоническим, и диалектическим. В любознательности нам нет нужды после Иисуса Христа, а в поисках истины — после Евангелия. Раз мы верим [во что-то], то не желаем верить ничему сверх этого: ибо в это мы верим прежде всего, и нет ничего более, во что мы должны бы поверить.

13. Правило веры, — дабы нам уже теперь объявить, что мы защищаем, — таково: им удостоверяется, что Бог един и нет иного Бога, кроме Творца мира, Который произвел все из ничего через Слово Свое, происшедшее прежде всего. Слово это, названное Сыном Его, которое по-разному открывалось патриархам в имени Божьем, всегда слышно было в пророках, сошло, наконец, из Духа Бога-Отца и Благости Его на Деву Марию, стало плотью во чреве Ее и произвело родившегося от Нее Иисуса Христа. Затем Он возвестил новый Закон и новое обетование Царства Небесного, творил чудеса, был распят на кресте, на третий день воскрес. Вознесшись на Небо, воссел одесную Отца, послал наместником Своим Духа Святого, чтобы Он водил верующих. И приидет Он со славой даровать праведным плоды жизни вечной и небесного блаженства, а нечестивых осудить к пламени вечному, воскресив тех и других и возвратив им плоть. Это правило, установленное (как будет показано) Христом, не вызывает у нас никаких вопросов, — их выдвигают только ереси, и эти вопросы создают еретиков.

20. Кем бы ни был Господь наш Иисус Христос (да позволит Он пока выразиться так), Сыном какого Бога Он ни был бы, какова бы ни была природа (*materia*) Его человечества и Божества, какой бы веры Он ни был наставник, какое бы воздаяние ни обещал, — однако Он Сам возвещал, что Он есть, что Он был, какую волю Отца Он исполнял, что определил делать человеку, когда обитал Он на земле: возвещал или открыто, народу, или отдельно, ученикам, из коих двенадцать Он особенно приблизил к Себе, определив им быть учителями народов. Когда же один из них отпал, остальным одиннадцати, возносясь к Отцу после Воскресения, Он приказал *идти и учить народы, крестя их в Отца, и Сына и Духа Святого* (Мф. 28,19). Тут же апостолы (это имя значит: «посланники»), избрав жребием

двенадцатого, Матфия, на место Иуды, по велению пророчества, которое содержится в псалме Давидовом, обрели обещанную им силу Духа Святого для чудодействия и проповеди; прежде всего они свидетельствовали веру и основали церкви в Иудее, а затем отправились по миру, возвещая то же учение той же веры народам; равным образом, они в каждом городе учреждали церкви, от которых получили отросток веры и семена учения прочие церкви, да и постоянно получают новые церкви: посему они и сами причисляются к апостольским как побеги апостольских церквей. О всякой породе следует судить по началу ее. Итак, хотя существует множество церквей, но апостольская, первоначальная церковь, от которой происходят все прочие, одна. Поэтому [в некотором отношении] все они первоначальные и апостольские, ибо все они составляют одну. Единство же их доказывается общением в мире, именем братства и узами взаимного радушия.

Тертулиан. О плоти Христа. Перевод А. Столярова

Это сочинение также направлено против еретиков, утверждавших, что тело Христа было прозрачно и не имело никакого отношения к человеческой природе (докетизм). Тертулиан доказывает, что плоть не умаляет величие Бога, а еретики, отрицая человеческую природу Христа, отрицают и воскрешение.

5. Но теперь, губитель истины, ответь мне на следующее. Разве не воистину распят Бог? Разве не воистину Он умер, потому что был распят? И разве не воистину воскрес, — потому что действительно умер? Значит, Павел ложно установил, чтобы среди нас *знали только Иисуса распятого* (1 Кор. 2,2)? Ложно вешал о погребении? Ложно внушал о Воскресении? Тогда, значит, ложна вся вера наша и призрачна надежда на Христа? Ты преступнее всех людей, ибо оправдываешь убийц Бога. Если Христос вправду ничего не претерпел, Он ничего не претерпел и от них. Пощади единственную надежду целого мира. К чему ты устранишь позор, необходимый для веры? Все, что недостойно Бога, для меня полезно. Я спасен, если не постыжусь Господа моего. *Кто*, — говорил Он, — *Меня постыдит, того и Я постыжусь* (Мф. 10:33). Кроме этих, я не нахожу причин для стыда, которые показывали бы, что я, презрев стыд, счастливо бесстыден и спасительно глуп. Сын Божий распят — это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий — это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес — это несомненно, ибо невозможно.

Но как все это было в Нем истинно, если Сам Он не был настоящим, если и впрямь не имел в себе такого, что распиналось, умирало, погребалось и воскресало, — то есть плоти, пропитанной кровью, утвержденной костями, пронизанной нервами, оплетенной жилами, которая способна была родиться и умереть? Плоти без сомнения человеческой, ибо от человека рожденной? Поэтому она должна быть смертна во Христе, ибо Христос есть человек и Сын человеческий. Ибо как же Христос человек и Сын человеческий, если в Нем нет человеческого и Он не от человека? Разве только человек есть нечто иное, нежели плоть, или плоть человеческая происходит откуда-то еще, а не от человека; или Мария есть нечто иное, нежели человек, или человек — это Маркионов Бог. В другом случае Христос не назывался бы человеком — без плоти, — не назывался бы и Сыном человеческим — без родительницы человеческой. Равно Он не назывался бы Богом без Духа Божьего, а Сыном Божиим — без Бога-Отца.

Итак, свойство той и другой природы (substantia) явило нам человека и Бога: здесь — рожденного, там — Нерожденного, здесь — телесного, там — Духовного, здесь слабого, там — Пресильного, здесь — умирающего, там — Живущего. Эти свойства обоих состояний, Божественного и человеческого, вне сомнения, с равной достоверностью засвидетельствованы для обеих природ — и для духа, и для плоти. Чудеса засвидетельствовали Дух Божий, страсти — плоть человеческую. Если чудодействия не без Духа, то и страсти не без плоти; если плоть со страстями ее была воображаемая, то и Дух с его чудодействиями не был настоящим. Что же ты разделяешь Христа надвое своей ложью? Он был истинен в цельности Своей. Поверь, Он предпочел родиться, нежели обманываться в чем-то и прежде всего в Себе Самом.

Климент Александрийский. Строматы. VI. Перевод Е.А. Афонасина

Климент Александрийский (ок. 150 – 215 гг.) — христианский писатель и богослов, с его именем связывается расцвет знаменитой христианской школы в Александрии. Климент был знатоком античной традиции, что нашло отражение в его сочинениях — трилогии «Протрептик», «Педагог» и «Строматы». Если Тертуллиан выступает против античной культуры, то Климент, наоборот, стремится добиться того, чтобы христиане усвоили лучшее из античного наследия, а не бежали от философии, как дети от пугала.

66. Те же, кто уверяют, что философия придумана дьяволом, пусть вспомнят сказанное в Писании, что дьявол сам принимает вид Ангела

света. Но зачем? Ясно, для того, чтобы пророчествовать. Но если он пророчествует как ангел света, то он говорит истину. Если он говорит ангельское и светоносное, то он пророчествует и несет благо, изменившись согласно природе действия, хотя и оставаясь иным по своей сущности по причине отпадения. Как же иначе он сможет добиться обмана, кроме как сначала заключив союз с любителем знания, после приведя его к заблуждению? Естественно предположить, что он знает истину, возможно, не понимая ее, но и не будучи совершенно ей чуждым. Философия, таким образом, не есть ложь и выражает истину, хотя и искаженным способом. И поэтому не следует отмечать по незнанию то, что сказано [философами], так же как и то, что ныне говорится пророками, но следует все сказанное рассмотреть, чтобы увидеть, не содержит ли это истину.

67. Вообще говоря, мы не ошибемся, если скажем, что все необходимое и важное для жизни нам дано самим Богом, а философия — это нечто преимущественно для эллинов, как некий завет, данный специально им, служащий ступенькой, ведущей к философии Христа, хотя и философствующие эллины закрывают сознательно свои уши и не слышат истины, отвергая голос варваров или боясь смертельной опасности, которой подвергаются верующие по законам их государства. Как и в варварской философии, в эллинской были посеяны плевелы господином плевел. И как ереси вырастают в нашем учении среди хорошей пшеницы, так и эпикурейское безбожие и чувственность и тому подобное противоречащее разуму вырастает среди эллинской философии, как незаконнорожденные плоды среди богоданных посевов, возделанных греками.

68. Эту чувственную и самлюбивую философию апостол называет «мудростью века сего», поскольку учит она только об этом мире и о том, что в нем, следуя указаниям тех, кто в этом мире правит. Поэтому эта частная философия очень элементарна, в то время как действительно совершенное знание выходит за пределы мира, обращаясь к умопостигаемому и более духовному, чем даже то, что «глаз не видел и ухо те слышало, и что не входило в сердце человека» до тех пор, пока учитель не сказал нам слово о нем, открывая Святое Святых, и даже еще более святое — тем, кто является подлинными, а не незаконнорожденными сынами и наследниками Бога. И не побоюсь сказать (ибо такова гностическая вера), что такой человек знает все и все понимает, достоверно схватывая то, что для нас труднодостижимо. Он есть подлинный гностик, и такими были Иаков, Петр, Иоанн, Павел и другие апостолы. Ибо Писание исполнено гносиса, в той форме, в какой он дан Господом и отчетливо объяснен им апостолам. Гносис ведь ни что иное, как некая сила, свойственная разумной душе

и направленная на ее упражнение, чтобы благодаря гносису она смогла быть причастна бессмертию.

Ориген. О началах. I, 6. Перевод Н. Петрова

Ориген Александрийский (ок. 185 – ок. 254 г.) — христианский теолог, философ и ученый. С 203 г. он преподавал в христианской школе в Александрии, в 217 г. он возглавил ее, но в 231 г. из-за конфликта с церковными властями переехал в Кесарию. Ориген был очень плодовитым писателем, перечень его сочинений включал около 2000 названий. Ему принадлежит первое систематическое изложение христианской догматики — трактат «О началах». Философские взгляды Оригена близки платонизму: творение мира Богом он трактовал как бесконечный акт — прежде этого мира и после него были и будут другие; Ориген учил о восстановлении и спасении всех душ (апокатастасисе), включая самого сатану и о временном характере ада; кроме того, подобно Платону, Ориген учил о предсуществовании душ. Его идеи не встретили понимание в Церкви и были осуждены в 543 г.

1. Конец или совершение есть объявление совершенных вещей. Это обстоятельство напоминает нам, что всякий, желающий читать об этом совершении или познавать его, должен приступать к размышлению о столь возвышенных и трудных предметах с умом совершенным и искусным. В противном случае он или не получит никакой пользы от такого рода исследований, и они покажутся ему пустыми и излишними, или же, если он имеет душу, уже предубежденную в другом направлении, он сочтет эти исследования еретическими и противными церковной вере, — повторяю, не столько по разумному убеждению, сколько по предубеждению своей души. Впрочем, и мы говорим об этих предметах с большим страхом и осторожностью и более исследуем и рассуждаем, чем утверждаем что-нибудь навверное и определено. Выше мы указали уже, о чем нужно давать ясные определения, это, думаю, мы и выполнили, когда говорили о Троице. Теперь же, по мере возможности, мы будем упражняться скорее в рассуждении, чем в определении.

Итак, конец или совершение мира наступит тогда, когда каждый за грехи свои по заслугам подвергнется наказаниям, причем это время, когда каждый получит должное по заслугам, знает один только Бог. Мы же думаем только, что благодать Божия, чрез Иисуса Христа, всю тварь призывает к одному концу, после покорения и подчинения всех врагов. Ведь, Писание говорит так: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109:1). Если

для нас не совсем ясен смысл этого пророческого изречения, то научимся у апостола Павла, который говорит яснее, что *Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои* (1 Кор. 15:25)... Но каково же это подчинение, которым все должно подчиниться Христу? Я думаю, что это — та покорность, которой мы сами желаем покориться Ему, — та покорность, которой подчинены Ему и апостолы, и все святые, последовавшие Христу...

2. Видя такой конец, когда все враги покорятся Христу, когда истребится и последний враг — смерть, и когда Христос, Которому все покорено, предаст царство Богу Отцу, — от такого, говорю, конца вещей обратимся к созерцанию начала. Конец всегда подобен началу. И поэтому, как один конец всего, так должно предполагать и одно начало для всего; и как один конец предстоит многим, так от одного начала произошли различия и разности, которые, по благодати Божией, чрез покорение Христу и единение со Святым Духом, снова призываются к одному концу, подобному началу, — т. е. призываются все те, которые преклоняют колено во имя Иисуса и этим самым изъявляют знак своей покорности. Преклоняющие колено относятся к небесным, земным и преисподним, но в этих трех названиях указывается вся вселенная, т. е. все те существа, которые, происходя от одного начала, по заслугам были разделены на разные чины, — именно, каждое существо сообразно с его побуждениями и особенностями, ибо добро не было присуще всем им субстанциально подобно тому, как оно пребывает в Отце и Христе Его, и Святом Духе. Только в этой Троице, Которая есть виновница всего, благодать присутствует субстанциально, все же прочие существа имеют благодать в качестве случайного свойства, могущего прекратиться, и находятся в блаженстве только тогда, когда участвуют в святости и премудрости, и самом Божестве. Если же они нерадят и уклоняются от такого участия, тогда, вследствие своей лености, каждое существо само делается причиной своего падения, причем одно падает скорее, другое — медленнее, одно больше, другое — меньше. И так как это падение, посредством которого каждое существо уклоняется от своего состояния, — как мы сказали, — имеет очень большое разнообразие, сообразно с движениями ума и воли, потому что одно существо падает легче, другое более тяжким образом; то для этого существует праведный суд божественного Промысла, чтобы каждый мог получить по заслугам, соответственно разнообразию своих движений, возмездие за свое отпадение и возмущение, из тех же существ, кои остались в том начале, которое, как мы описали, подобно будущему концу, — некоторые получают ангельский чин в управлении и распоряжении миром, другие же получают чин

сил, иные — чин начальств, иные — чин властей, чтобы властвовать над теми, которые нуждаются во власти над своей головой, иные получают чин престолов, т. е. должность суда и управления теми, которые нуждаются в этом, иные получают господство, — без сомнения, над рабами. Все же это дает им божественный промысл, на основании нелицеприятного и праведного суда, сообразно с теми заслугами и успехами, какие они оказали в (деле) участия в Боге и в подражании Ему. Те же существа, которые ниспали из состояния первоначального блаженства, но при этом пали не неисцельно, подчинены распоряжению и управлению святых и блаженных чинов, описанных выше, пользуясь их помощью и исправляясь под влиянием спасительных наставлений и учения, они могут возвратиться и быть восстановленными в состояние своего блаженства. Из этих-то существ, — по моему мнению, насколько я могу понимать — и состоит этот настоящий чин рода человеческого который в будущем веке или в последующих веках, когда, по словам Исаяи, будет небо и новая земля, конечно, будет восстановлен в то единство, какое обещает Господь Иисус, говоря к Богу Отцу о Своих учениках: *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня* (Ин. 17:20—21)...

3. Однако должно знать, что некоторые из существ, отпавших от вышеупомянутого единого начала, впали в такое непотребство и злобу, что сделались недостойными того наставления или научения, которым наставляется и изучается человеческий род в своем плотском состоянии, пользуясь помощью небесных сил, напротив, они находятся во вражде и противоборстве по отношению к изучаемым и наставляемым. Вот почему и вся эта жизнь смертных (существ) исполнена подвигов и борьбы: ведь против нас враждуют и противоборствуют именно эти существа, которые без всякой осмотрительности ниспали из лучшего состояния и к которым относятся так называемые дьявол и ангелы его, а также и прочие чины злобы, о которых упомянул апостол в числе противных сил. Но, спрашивается, некоторые из этих чинов, действующих под начальством дьявола и повинующихся его злобе, могут ли когда-нибудь в будущие века обратиться к добру ввиду того, что им все же присуща способность свободного произволения, или же постоянная и застарелая злоба, вследствие привычки, должна обратиться у них как бы в некоторую природу? Ты, читатель, должен исследовать, действительно ли и эта часть (существ) совершенно не будет во внутреннем разногласии с тем конечным единством и гармонией, ни в этих видимых временных веках, ни в тех, невидимых и вечных? Во

всяком случае, как в продолжение этих видимых и временных, так и в продолжение тех невидимых и вечных веков все наличные существа распределяются сообразно с чином мерою, родом и достоинствами их заслуг, причем некоторые из них достигнут невидимого и вечного (бытия) на первых же порах, другие только потом, а некоторые даже в последние времена, и то только путем величайших и тягчайших наказаний и продолжительных, так сказать, многовековых, самых суровых исправлений, после научения сначала ангельскими силами, потом силами высших степеней, словом путем постепенного восхождения к небу, — путем прохождения, в некоторой форме наставлений, всех отдельных служений, присущих небесным силам. Отсюда, я думаю, вполне последовательно можно сделать такой вывод, что каждое разумное существо, переходя из одного чина в другой, постепенно может перейти (из своего чина) во все остальные и из всех — в каждый отдельный чин, — потому что всех этих разнообразных состояний преуспеяния и упадка каждое существо достигает собственными движениями и усилиями, которые обуславливаются способностью каждого (существа) к свободному произволению.

4. Так как (апостол) Павел говорит, что существует нечто видимое, и временное и, кроме того, нечто иное — невидимое и вечное, то мы спрашиваем, почему видимое — временно? Не потому ли, что после этого (видимого мира), на протяжении всего будущего века, когда рассеяние и разделение одного начала будет приведено к одному и тому же концу и подобию, уже совершенно ничего (видимого) не будет? Или, может быть, потому, что пройдет форма видимого бытия, хотя субстанция его не уничтожится совершенно? По-видимому, Павел подтверждает последнее предположение, когда говорит *проходит образ мира сего* (1 Кор. 7:31). Кажется, и Давид указывает то же самое, в словах: *Они (небеса и земля) погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся* (Пс. 101:27). В самом деле, если небеса изменятся, то, значит, не погибнут, ибо что изменяется, то, конечно, еще не погибает, и если образ мира преходит, то это еще не означает совершенного уничтожения и гибели материальной субстанции, но указывает только на некоторое изменение качества и преобразование формы. Эту же мысль, без сомнения, выражает и Исая, когда говорит в форме пророчества, что будет *новое небо и новая земля* (Ис. 66:22). Обновление же неба и земли и перемена формы настоящего мира, и изменение небес приготавливаются, без сомнения, для тех, кто, шествуя показанным выше путем, стремится к тому блаженному концу, которому покорятся даже самые враги, и когда, по словам Писания, Бог будет все во всем. Если же кто-нибудь допускает

совершенное уничтожение материальной, т. е. телесной, природы в том конечном состоянии бытия, то я совсем не в состоянии понять, каким же образом столько таких субстанций могут жить и существовать без тел, когда только природе Бога, т. е. Отца и Сына, и Святого Духа, свойственно существовать без материальной субстанции и без всякой примеси телесности? Но, может быть, кто-нибудь еще скажет, что в том конечном состоянии бытия вся телесная субстанция будет такою чистою и очищеною, что ее можно представлять себе наподобие эфира и некоторой небесной чистоты и неповрежденное

Впрочем, как будет обстоять тогда дело, знает, конечно, один только Бог и те, которые чрез Христа и Святого Духа сделались друзьями его.

Время Константина Великого

Евсевий Кесарийский. Жизнь Константина. I, 28–31

Осознав, что ему нужна более могущественная помощь, чем войско, Константин, для отражения козней и чародейских хитростей, которыми любил пользоваться тиран (Максенций)⁶⁷, искал помощи Божьей. Считая оружие и число солдат средствами второстепенными, Константин признавал необоримым и несокрушимым только содействие бога, поэтому он стал думать, какого бога призвать бы себе на помощь. Размышляя над этим, он вспомнил, что много прежних царей, надеясь на многих богов и принося им жертвы и дары, были обмануты лживыми оракулами, обольщены благоприятными предсказаниями и кончили плохо. Никто из этих богов не отвратил от них бедствий. Только его отец шел другим путем. Видя их заблуждение и всю свою жизнь чтя единого верховного Бога Вседержителя, он обрел в Нем спасителя своего царства, его хранителя и руководителя ко всякому благу. Константин решил, что полагавшиеся на многих богов подвергались и многим бедствиям, так что среди людей не осталось ни рода их, ни племени, ни корня, ни имени, ни памяти, между тем как Бог его отца давал ему много раз почувствовать явные доказательства своей силы. Более того, он видел, что те, кто вступил в войну с тираном раньше, сражались, полагаясь на множество богов, однако конец был бесславным: один из них удалился со стыдом, не начав еще дела, а другой,

---

⁶⁷ Марк Аврелий Валерий Максенций — римский император (306—312 гг.), сын Максимиана. Участвовал в войне за императорскую власть против Константина и Лициния, был разбит им под Римом в битве у Мульвийского моста и утонул в Тибре.

стал легкой добычей смерти, убитый среди своего войска. Размышляя об этом, он счел безумием после стольких доказательств держаться несуществующих богов и оставаться в заблуждении, и пришел к выводу, что должно чтить Бога своего отца.

Константин начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, открыл ему, что делать, и в предстоящей битве протянул ему руку. Усердно вознося свои молитвы и просьбы об этом, василевс получил удивительнейшее знамение, посланное от Бога, так что и поверить было бы не легко, если бы говорил кто-то другой. Но нас с клятвой уверял в этом сам победоносный император, когда через много лет после того мы писали это сочинение и удостоились его знакомства и беседы. Поэтому кто станет сомневаться в истине этого сказания, тем более, что и последующее время было свидетелем его истины? «Однажды после полудня, когда солнце начало уже склоняться к западу, — говорил император, — я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью: “Сим побеждай!” (τοῦτ' ἴκα)». Это зрелище вселило ужас как в него самого, так и во все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо.

Однако Константин находился в недоумении и говорил сам себе: «Что бы значило такое явление?» Пока он думал и долго размышлял об этом, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос Божий с виденным на небе знаменем и повелел, сделав знамя, подобное виденному на небе, воспользоваться им для защиты от врагов.

Встав вместе с наступлением дня, Константин рассказал друзьям свою тайну и потом, созвав мастеров, работавших с золотом и драгоценными камнями, сел с ними и, описав им образ знамени, приказал сделать такое же из золота и драгоценных камней в подражание ему. Это знамя некогда видели и мы собственными очами.

Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьем знак креста. Сверху на конце копья лежал венок из драгоценных камней и золота, а на нем символ спасительного наименования: две буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, из середины которых выходило Р. Эти буквы император впоследствии имел обычай носить и на шлеме. Потом на поперечной рее, прибитой к копью, висел тонкий белый плат — царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами света. Часто вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивыми, вися на рее, он имел одинаковую ширину и длину. На прямом копье, которого нижний конец, был весьма длинен, под знаком креста,

при самой верхней части описанной ткани, висело сделанное из золота грудное изображение боголюбивого василевса и его детей. Этим-то спасительным знаменем, как оборонительным оружием, всегда пользовался василевс для преодоления противной и враждебной силы и приказал во всех войсках носить подобные ему.

Миланский эдикт. Евсевий Кесарийский. Церковная история. VIII, 27. Пер. М.Е. Сергеенко

В 312 или 313 г. императорами Константином и Лицинием был издан Миланский эдикт, который даровал христианам свободу вероисповедания и вернул им все конфискованное имущество. Этот эдикт стал одним из этапов превращения християнства в официальную религию империи.

С давних пор, считая, что не следует стеснять свободу богочитания, но, напротив, надо предоставлять уму и воле каждого заниматься Божественными предметами по собственному выбору, мы издали повеление как всем другим, так и христианам хранить свою веру и свое богочитание. Но так как в указе, содержащем это разрешение, были упомянуты неопределенно многие и различные вероисповедания, то, возможно, некоторые вскоре лишились возможности хранить свою веру. Когда же я, Константин август, и я, Лициний август⁶⁸, благополучно прибыли в Медиолан и обсуждали всё, что относится к общей пользе и благополучию, то среди прочего, что сочли мы во многих отношениях полезным для всех, решили прежде всего издать постановление, которое поддерживало бы страх Божий и благоговение, то есть даровать и христианам, и всем свободно, по своему собственному желанию выбирать веру, дабы небесное Божество, как бы Его ни называли, относилось благосклонно и к нам, и к подданным нашим. Итак, руководствуясь здравым и правым смыслом, мы объявляем следующее наше решение: никому не запрещается свободно избирать и соблюдать христианскую веру и каждому даруется свобода обратиться свою мысль к той вере, которая, по его мнению, ему подходит, дабы Божество ниспосылало нам во всех случаях скорую помощь и всякое благо.

Угодно нам совершенно отменить посланные прежде твоему благочестию распоряжения относительно христиан, весьма нелепые и несоместимые с нашей кротостью. Отныне всякий, свободно и просто

---

⁶⁸ Флавий Галерий Валерий Лициниан Лициний — римский император (308–324 гг.). Был объявлен Галерием августом, после его смерти заключил союз с Константином и женился на его сестре Констанции. Лициний правил восточной частью империи, но вскоре между ним и Константином началась борьба за власть, в результате которой Лициний был разбит, взят в плен и казнен.

выбравший христианскую веру, может соблюдать ее без какой бы то ни было помехи. Мы решили обстоятельно изъяснить это твоей попечительности, дабы ты знал, что мы даровали христианам полное право совершать богослужение. Поскольку же им даруется неограниченная свобода, то твоей чести должно быть понятно, что дается свобода и другим, по желанию, соблюдать свою веру, что и соответствует нашему мирному времени: пусть каждый свободно, по своему желанию избирает себе веру. Так определено нами, дабы не казалось, будто мы умаляем достоинство какой-либо веры. Кроме того, касательно христиан мы постановляем следующее: если места, в которых они раньше собирались и о которых в прежде присланной твоей чести грамоте предписано совершенно иначе, куплены у нашей казны или у кого-либо, то пусть их вернут христианам безвозмездно, без возврата заплаченной за них суммы, немедленно и беспрекословно. Равным образом получившие такие места в дар должны немедленно вернуть их христианам. И если купившие эти места или получившие их в дар хотят просить за них от нашей доброты вознаграждения, то пусть обратятся в суд к нашему правителю, и наша милость не оставит их просьбы без внимания. Все это твоей заботливостью должно быть возвращено христианскому обществу без промедления. И так как христианам принадлежали не только те места, где они обычно собирались, но и другие, составлявшие собственность не только частных лиц, а целого общества, то согласно закону, только что нами изложенному, ты распорядишься без всякого промедления вернуть их христианам, т.е. всему их обществу и каждому собранию, соблюдая, конечно, и упомянутое указание о том, чтобы вернувшие те места безвозмездно рассчитывали на вознаграждение от нашей доброты. Во всем этом ты должен оказать вышеупомянутому обществу христиан всяческое содействие, дабы наше распоряжение осуществилось как можно скорее и проявилась наша забота об общем народном спокойствии. За такие дела, как сказано выше, благоволение Божие, испытанное уже нами во многих случаях, да пребудет с нами во все времена. А чтобы закон этот, свидетельствующий о нашем благожелательстве, был доведен до сведения всех, распорядись написанное нами обнародовать всюду и сообщить всем, дабы закон, данный по нашей доброте, оказался всем известен.

Учебно-методическое издание

**История раннего христианства.
Хрестоматия**

Составитель *Алексей Дмитриевич Пантелеев*

Корректор *Н. В. Бакланова*
Верстка *С. С. Смирновой*

Подписано в печать 07.04.2014.
Формат 60x84/16. Объем 6,75 п. л. Тираж 50 экз. Заказ 07/04-14.
Отпечатано на полиграфической базе исторического факультета СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.